

КРЕАТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ И ТВОРЧЕСКОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

Стариков П.А.

Растущее значение креативности в современном мире связано с пересечением и взаимоусилением множества инновационных процессов. В результате сопряжения этих процессов формируются замкнутые циклы положительных обратных связей. Таким образом, существуют серьезные основания предполагать, что развитие креативности человека и общества не является линейным, подчиняется универсальному закону системного развития – логистическому росту. Согласно модели логистического роста, процесс начинается медленно, постепенно скорость его возрастает, после прохождения точки кульминации (перегиба на S-образной кривой, отражающей динамику значимых показателей) наступает стадия постепенного замедления и прекращения процесса. В различных областях знания логистические модели диффузии инноваций, несмотря на простоту, показали свою эффективность в прогнозе сложных социальных процессов.

Таким образом, имеется достаточно оснований предполагать нелинейность процесса трансформаций, связанных с проявлениями креативности (революция креативности), что фиксируется возрастанием интереса к проблематике творчества, инновационной деятельности на уровне как теоретического осмысления, так и массового сознания.

Серьезную попытку зафиксировать новый «статус» креативности в теоретической социологии в контексте проблематики социального действия в последнее время предпринял Ханс Йоанс. Опираясь на концепцию прагматизма, он обосновывает необходимость объединения различных версий социального действия (М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хабермас) в рамках развиваемой им концепции креативности действия¹. Можно согласиться с автором в его оценке значимости креативности для понимания модернизации общества, с его критикой классической теории рационального действия, предполагающего автономного актора, максимизирующего свою прибыль. В то же время, устраняя из своего анализа такие важные концепции творчества, как философию жизни, экзистенциализм, аналитическую психологию, эпистемологию Г. Бейтсона, автор существенно ограничивает понимание феномена творчества, его связи с целостностью, комплексностью среды, развитием сложных систем. Более того, практически не обращая внимания на качественные и нелинейные процессы трансформации социальных отношений в процессе модернизации современного общества в направлении роста инноваций и креативности, Йоанс порождает весьма ограниченную модель креативного действия. В данной работе мы

попытаемся указать на принципиальные моменты, существенные для понимания креативности и сопряженной с ее развитием социальной динамики.

Выделяя признаки творческого акта, практически все исследователи творчества и сами творцы подчеркивали его бессознательность, спонтанность, неподконтрольность прямому воздействию воли и разума, тесную связь с измененными состояниями сознания, вдохновением. Значимый подход к пониманию природы творческого акта, сформировался на основе выделения двух стратегий обработки информации (неосознаваемой, холистической, правополушарной и осознаваемой, аналитической, левополушарной).

Самые первые гипотезы о межполушарных различиях, появившиеся после известных опытов Р. Сперри по расщеплению мозга на две половинки, приписывали правому полушарию способность к одномоментному синтетическому «схватыванию» самой различной информации. За левым полушарием закрепился последовательный переход от одного элемента информации к другому, что способствует ее систематическому анализу. Таким образом, правое полушарие отвечает за творчество и интуицию, а левое – за логику и анализ.

В дальнейшем разными исследователями были внесены уточнения в концепцию различий стратегии полушарий при обработке информации. Так, согласно модели В. Роттенберга, различие между полушариями сводится к различным способам организации контекстуальной связи между предметами и явлениями. Словесно-логическое мышление (левое полушарие) выделяет из всего обилия реальных связей между предметами и явлениями лишь немногие определенные и тем самым обеспечивает восприятие этих связей как однозначных. Без этой функции левополушарного мышления были бы невозможны недвусмысленное взаимопонимание, коллективный труд, человеческий прогресс. Примерами результата работы левого полушария человеческого мозга могут служить: четкая и понятная инструкция, методологически выверенная теория, текст хорошо написанного учебника по естественным наукам.

Но действительный мир значительно богаче, чем его отражение в нашем сознании. Для того чтобы отразить все многообразие связей между явлениями, нужен принципиально иной способ мышления. Этой задачей занято правополушарное мышление. Оно «схватывает» реальность во всем многообразии, богатстве, противоречивости и формирует многозначный контекст. Прекрасные примеры такого контекста – сновидения, произведения искусства, отношения между субъектами, которые невозможно однозначно пересказать словами. Таким образом, неосознаваемость творческого процесса определена функционально и конституционно.

Близкие по смыслу концепции качественного различия стратегий при обработке информации: сознательного и бессознательного, вторичного и первичного процессов, левополушарной и правополушарной были созданы К. Юнгом, Г. Бейтсоном, другими авторами.

Как следствие, среда, которая востребует, проявляет человеческую креативность, должна обладать высокой степенью неопределенности и богатством возможностей. Творческие люди, в свою очередь, сами ищут и создают такие среды. Возможно, именно поэтому бытует выражение «Метафора – катализатор творчества». Верно и обратное утверждение – способность легко переносить неопределенность, любовь к приключениям, открытость для опыта, сильный самоконтроль, эмоциональная стабильность и готовность к риску являются качествами, которые присущи творческим личностям. У творческих людей отмечаются беглость, порывистость, импульсивность, предпочтение асимметричных форм. Одаренные лица способны выдерживать неловкое и двусмысленное положение значительно дольше людей нетворческого склада. «Пробираясь, как в туман, от пролога к эпилогу», - пел Б.Окуджава о стиле своего творчества.

Сложность, неопределенность, скрытые от сознания порядки – та среда, попадая в которую сознание, лишённое поддержки бессознательного, испытывает тревожность. Жизнь всегда вызывает тревогу, констатирует экзистенциализм, поскольку почти все важные вещи, которые случаются с людьми, имеют неопределённый, неоднозначный и неясный исход.

Рутинизация человеческого действия – естественная реакция на сложность и непредсказуемость, которая создает иллюзию психологической безопасности. Знакомые страдания кажутся лучше, чем тревога перед неизвестностью. Можно согласиться с Кьеркегором, назвавшим такую реакцию на жизнь «замолкнувшей индивидуальностью». Эрих Фромм определил это состояние как бегство от свободы, хотя это состояние можно было бы определить и как бегство от сложности.

Только после психологического принятия тревожности открывается путь к свободе, индивидуальности и ответственности. С другой стороны, дискурс экзистенциалистов относительно соотношения свободы и тревожности нуждается в существенном дополнении. Именно состояние творческой свободы дает человеку необходимые ресурсы для того, чтобы справляться с тревожностью, ориентироваться в сложном и непредсказуемом мире, осуществляя этот процесс, с одной стороны, системосозидательно, с другой – играя, с легкостью, спонтанно.

Ситуация сложности и неопределенности, как бы «блокирующая» естественное освобождение творческой личности человека, предполагает разрешение данного противоречия в рамках рационализации творческого процесса посредством развития психо- и социотехнологий. Стадии

«путешествия героя», выделенные Джозефом Кемпбеллом, составляют одну из наиболее точных и последовательных моделей освобождения творческого начала человека. Страх неизвестности определяет границу, с пересечения которой начинается пробуждение творческой активности на основе интеграции сознания и бессознательного, рождая особое состояние активности человека, сопряженное с подлинным ядром его личности и мотивации - идеальных моделей человеческого бытия и действия. Разные авторы определили это состояние как пиковое (А. Маслоу), состояние потока (М. Чиксентмихали), Кайрос (П. Тиллих), гениальность, озарение.

Так, Р.М. Грановская связывает творческую активность с вхождением в особые состояния сознания. При этом эффекты, сопровождающие творчество, во многом сходны. Среди таких последствий Р.М. Грановская отмечает: расширение и изменение восприятия (выход за рамки социально обусловленных стереотипов, расширение границ своего «Я»), ощущение блаженства, ощущение всемогущества (огромного запаса энергии и активности), избавление от одиночества, синестезию, расширение внимания, исчезновение внутренних конфликтов. Как считает Р.М. Грановская, «привлекательность и «наркотическое» воздействие любимой работы оставляет глубокий личностный след, существенно превосходит по силе и интенсивности воздействие любого наркотика»².

Майк Чиксентмихали провел ряд интересных исследований, в результате которых была создана получившая широкое распространение концепция «потокowego состояния». Опрос тысяч людей из разных стран, разного возраста и рода занятий, которых М. Чиксентмихали просил описать пережитое когда-либо духовное удовлетворение и упоение особой остроты, показал наличие сходных составляющих этого состояния. Потокowe состояние сопровождается следующими особенностями: «вызов ситуации» (поставленная перед собой задача должна быть достаточно трудна и требовать мастерства), сосредоточенность, совершенная ясность цели, немедленное ощущение отдачи; полное погружение в работу, не требующее специальных усилий, чувство контроля над ситуацией, исчезновение восприятия себя, остановка времени.

В качестве итогов исследования укажем на различие между стремлением к удовольствию и стремлением к духовному удовлетворению. Удовольствия даются легко, но ведут к депрессии, удовлетворение как результат потокowego состояния требует мастерства и напряжения сил. В то же время «потокowe состояние» – это процесс накопления психологического капитала, как считает Чиксентмихали, ресурсов на всю дальнейшую жизнь.

Важно отметить, что в этих состояниях (пиковых, потокowych, особых), мы назовем их в совокупности состояниями Кайроса, соединяются вместе принцип реальности и принцип удовольствия, эрос и

логос, расширяя возможности Разума человека в целостном восприятии текущего момента со всеми присущими ему скрытыми взаимосвязями, возможностями, потенциями, смыслами. Кайрос – это особый момент полноты времени, время, как писал Пауль Тиллих, исполненное смысла. Только для абстрактного, отстраненного созерцания время является всего лишь пустой формой, способной вместить любое содержание. «Но для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время насыщено напряжениями, чревато возможностями, оно обладает качественным характером и преисполнено смысла»³.

Поэтому не случайно рационализация опыта современных психотехнологий направлена на осознание и создание условий, пробуждающих творческие состояния через взаимодействие первичных и вторичных процессов, сознания и неосознаваемого, правополушарного и левополушарного мышления.

Серьезной проблематикой бытия современного человека является упрощение, искажение представлений о творчестве, определяемое соответствующими типами мировоззрения, идеологии. С этой точки зрения массовое пробуждение креативности, инициированное потребностями экономики, личности, культуры, вносит революционные изменения в структуру социальных представлений о смысле творчества как источнике свободы, человеческого достоинства, глубинной внутренней правды, удовольствия. При этом максима рационализации креативного действия, может быть выражена, как гениально это было сформулировано К.С. Станиславским, следующим образом: через сознательную технику, рациональное действие создать основу, условия для зарождения подсознательного творческого процесса самой нашей органической природы.

Сегодня данная максима определяет направление развития психо- и социотехнологий (например, управляемое воображение в аналитической психологии, метод глубинной демократии А. Минделла, социосистемные технологии Р. Акоффа, П. Чекленда, У. Черчмена и др.), качественную трансформацию социальных и внутриличностных взаимодействий, что может быть определено как революция креативности.

¹ Ханс Йоанс, Креативность действия / Йоанс Ханс. – СПб., 2005. – 320с.

² Грановская, Р. М. Творчество и конфликт в зеркале психологии / Р. М. Грановская. – СПб., 2006. – С. 249.

³ Тиллих, П. Избранное: Теология культуры / П. Тиллих. – М., 1995. – С. 217.